УДК 32.019.5 + 316.662:316.462

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЯН

Юрий Л. Говоров[1, @1], Борис П. Невзоров[1, @2]

[1] Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, Кемерово, ул. Красная, 6
[@1] govorov@history.kemsu.ru
[@2] nevzorov@kemsu.ru

Поступила в редакцию 20.10.2017. Принята к печати 17.11.2017.

Ключевые слова: политическая активность, гражданская активность, демократия, конформизм, патернализм, индекс счастья, общественная деятельность.

Аннотация: Используя данные социологических исследований мнения граждан России, в том числе по вузам, ряда лет, авторы обнаружили значительные совпадения в выводах, полученных разными исследовательскими центрами относительно снижения уровня политической и гражданской активности россиян в последнее время. Обусловлено это в значительной степени отчуждением от власти и государства существенной части населения, полагающего, что не способно влиять на принимаемые государственные решения, которые, как правило, мало влияют на улучшение повседневной жизни граждан.

В постсоветский период практически все выборные процедуры построены так, что обеспечивают чиновничеству высокую степень самодостаточности и относительную независимость от общественного мнения. Общество в целом и отдельные коллективы в результате формализованных выборов легитимизируют эту ситуацию как демократическую: формирование управляющих структур проходит многоступенчато с охватом значительной части коллектива (народа). И, как показывают социологические исследования, в итоге на отношение населения к власти и ее носителям большое влияние оказывает рассогласование между восприятием ценности демократии и ее реализацией в реальной политической практике. С одной стороны, ценности демократии достаточно прочно укоренились, а с другой – процессы демократизации в общественном восприятии носят номинальный характер, т. е. не соответствуют своему назначению. Управление в такой ситуации принимает канцелярско-бюрократическую форму: доминирующим типом политического поведения в современном российском обществе является патерналистско-подданнический. Личные свободы и демократические права, хотя и важны, не являются решающими и отступают в тень перед другими соображениями – интересами общности.

Очевидна всеобщая установка на адаптацию, на поддержание статус-кво сегодня, чтобы не стало хуже завтра – это относится к поведению и так называемых политических сил, и непотопляемых чиновников разного уровня из руководящей «обоймы» новой номенклатуры, и точно так же к поведению электората. Описанная ситуация свидетельствует о ритуализации политической жизни, связанной, с одной стороны, с отчуждением между властными элитами и массами, а с другой стороны, с взаимной заинтересованностью власти и электората в сохранении сложившейся политико-психологической стабильности.

Для цитирования: Говоров Ю. Л., Незоров Б. П. Политическая и гражданская активность россиян // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 2. С. 4–10.

В последние десятилетия в условиях значительного снижения роли граждан России в принимаемых в стране решениях все более заметной становится апатия участия их в политике. Более 50 % (точнее 52 % по данным опроса «Левада-центра» 2016 и 2017 гг.) граждан России заявили, что не готовы участвовать в политике лично [1].

А начинается это с неучастия граждан в различных выборных кампаниях. Разработанные положения по выборам, как в верховные, так и муниципальные органы власти, не всегда ориентированы на активизацию гражданских масс. Аналогично политика формирования органов управления в государственных организациях (например в вузах) локализует эти процедуры в определенной системе, где участие членов трудового коллектива определенно носит заведомо формальный характер, поскольку лишь номинально альтернативные выборы заведомо гарантируют избрание предопределенного кандидата.

Согласно опросам, в РФ устойчиво формируется представление, что политика – не для рядовых граждан страны, поскольку они, вроде бы, ничего не понимают в политике (26 % респондентов), занятие политикой дело властей (30 % респондентов), а граждан – заниматься своими делами (25 %): а главное, что «ничего изменить нельзя (23 %) – как верхушка власти решит, так и будет» [1].

В другом исследовании [2] также получены очень похожие результаты: нежелание участвовать в политике россияне чаще всего мотивируют уверенностью в том, что их вовлеченность в политический процесс все равно не спо-

собна ничего изменить в сложившихся условиях – «плетью обуха не перешибешь» (34 %). На втором месте – убежденность в том, что политикой должны заниматься профессионалы, а не рядовые граждане (24 %). На третьем месте среди причин неготовности россиян к более активному личному участию в политике – отсутствие времени для этого (23 %). Однако согласно известному афоризму («если ты не идешь в политику, она придет за тобой») россияне периодически все же вспоминают, что они не только жители страны, но и ее граждане: а 6 % (в основном бюджетники) работают во время кампаний как агитаторы, наблюдатели, сборщики подписей и т. д.

Представление об отсутствии возможностей влияния на процесс принятия политических решений отчасти объясняет низкий уровень политической активности населения. В сознании граждан уживаются две модели: патерналистская, унаследованная от прошлого, и индивидуалистическая, выступающая для большинства как навязанная обстоятельствами жизни, но все-таки уже принятая модель решения собственных проблем [2].

Откровенное пренебрежение элитой нравственными и правовыми нормами, равнодушие к проблемам социального самочувствия рядовых россиян вызвали вполне естественную реакцию общества: уже к середине 1990-х гг. подавляющее большинство россиян (до 80 %) пришло к твердому убеждению, что «российские власти мало интересует мнение таких простых людей, как мы», что «людям, правящим страной, безразлична судьба отдельного человека» [3]. Поэтому почти половина россиян (46 %) убеждены в том, что эффективных способов отстаивания своих интересов в общении с властью в сегодняшней России не существует, а 78 % опрошенных за последний год и не пытались прибегать к ним, хотя почти каждый второй за прошедшие три года сталкивался с нарушениями своих прав и интересов [4].

Утрата характерных для эпохи перестройки надежд на быстрый рост благосостояния после перехода к рыночным отношениям привела к заметному ослаблению патерналистских настроений и установок. Как отмечает известный социолог Ю. А. Левада, «граждане все больше стали рассчитывать на собственные силы» и перестают видеть в государстве гаранта своего материального благополучия. Следуя этой позиции, 47 % россиян остаются инертными с электорально-политической точки зрения, исходя из принципа «Своя рубашка ближе к телу», «митинги можно и по телевизору посмотреть, всем не поможешь, а «там наверху лучше знают».

При этом, как гласит пословица: «Тем, кто любит колбасу и кто интересуется политикой, лучше не знать, как делается то и другое» [2], а потому к политике как таковой у граждан отношение достаточно настороженное, и 43 % россиян предпочитают в нее «не лезть» ни в какой форме [4]. Хотя последнее утверждение вовсе не аксиома. Социологи Института социологии РАН (ИС РАН) выяснили, каким политическим, общественным и прочим структурам наши сограждане доверяют, а каким нет. Картина получилась достаточно наглядная: меньше всего россияне доверяют как раз тем, кто без массового актива обращается в ничто и должен (по идее) всеми силами крепить свой авторитет, – политическим партиям. Считают их достойными доверия 15 % граждан, отказывают – 55 % [2]. Ниже мы приведём ещё некоторые из данных, которые по исследованию доверия других объединений и государственных структур, получили ученые ИС РАН.

От года к году из-за коррупционных дел в верхах усиливается мнение, что «политика – грязное дело» (так считает уже 15 %, хотя 5 лет назад таковых было всего от 5 до 7 %). Многие материально обеспеченные (квартира, машина, дача, зарплата) граждане с активной жизненной позицией могли бы «пойти в политику» и «влить новое вино в старые меха», но боятся выделиться (по данным исследования таких – 6 %). Связано это с необходимостью доказывать легальность источников благосостояния за честно заработанные деньги. В результате 6 % потенциально активных граждан в данной ситуации не рискуют продемонстрировать свою активность. И это вовсе не постыдная, а чисто житейская ситуация, в которой и великие личности пасуют: Е. Евтушенко образно объяснил исторический факт отречения Г. Галилея от поддержки идеи о вращении Земли вокруг Солнца тем, что «Он знал, что вертится Земля, но у него была семья…».

По этой причине, как показывают исследования [1], 61 % опрошенных живёт, как можно дальше дистанцируясь от власти и «полагаясь только на себя». Вместе с тем 24 % считают, что их жизнь во всём зависит от власти, а 9 % указали, что, вступая с ней в контакт, добиваются от неё того, что им нужно. Весьма любопытно, что заметное улучшение жизни в последние 15 лет укрепило убеждение многих граждан, что улучшения вполне могут быть достигнуты и без их участия. Складывается впечатление, что усиление индивидуализации граждан в добывании средств к существованию в условиях развития рыночных отношений, постоянная забота о поддержании на экономически приемлемом уровне своего дела, а также опасение лишиться созданного благополучия, привели к тому, что 90 % россиян не проявляли в последние 2 года никакой политической или гражданской активности (сведения опроса фонда «Общественное мнение» (ФОМ) [5].

В тех же исследованиях указывается, что 95 % опрошенных не состояли в партиях и не участвовали в сборе подписей в поддержку каких-либо политиков, к тому же были пассивны 94 % в части агитации за или против какой-нибудь законодательной инициативы, а более 90 % не принимали участия в качестве наблюдателей на выборах, не участвовали в каких-либо массовых акциях, не являлись ни добровольцами, ни волонтёрами.

Крушение советской государственности и связанных с ней общественных отношений в 90-е гг. прошлого столетия привели к полнейшей идейно-политической дезориентации российского общества. Однако, по данным ВЦИОМ, в результате восстановительного экономического роста и «вставания с колен» в последующие годы индекс счастья в России достиг исторического максимума 83–85 % за всю историю наблюдений с 1990 г. [6]. Наиболее оптимистичны молодежь в возрасте 18–24 лет (95 %) и люди с высоким достатком (94 %). Значительно выросла доля людей, которые отвечают на вопрос о счастье «определенно да» – с 32 до 39 %.

Именно так выглядят результаты ответов россиян на вопрос о «счастье», хотя в это верится с трудом, поскольку в стране сохраняется множество нерешенных проблем. При этом рост благополучия в жизни россиян по данным

августовского опроса (2017 г.) [7] не подтверждается, поскольку среди опрошенных меньше всего довольны жизнью пенсионеры (82 %) и те, кто испытывает нехватку средств к существованию (63 %).

Наиболее важными проблемами в стране, по мнению россиян, является низкий уровень жизни, экономика и социальная политика. Об этом говорится в исследовании ВЦИОМ, поступившем в РБК [7]. Опрос показывает, что почти четверть россиян (24 %) считает низкие зарплаты и уровень жизни в целом самым проблемным вопросом. К тому же год назад такого мнения придерживались 14 % респондентов, а в январе 2017 года – 18 %. Каждый пятый респондент (21 %) заявил, что обеспокоен состоянием экономики, в начале года в числе основных проблем этот пункт назвали 16 % опрошенных. Вопрос социальной политики считают проблемным 18 % опрошенных, в 2016 году этот показатель составлял 9 %. Кроме того, возросла обеспокоенность россиян проблемами здравоохранения. Этот вопрос волнует 17 % респондентов, против 10 % годом ранее. Помимо вышеперечисленных проблем россиян беспокоят безработица (14 %) и проблемы в сфере образования (12 %). Еще 12 % респондентов обеспокоены низким уровнем пенсий. По данным опроса, также в числе основных проблем 10 % россиян назвали высокую инфляцию и рост цен, коррупцию (10 %) и проблемы в сфере ЖКХ (8 %). Большинство опрошенных (53 %) беспокоят цены за услуги ЖКХ, 44 % недовольны низким уровнем зарплат, 42 % переживают из-за роста цен на товары и услуги. И люди испытывают все большее раздражение из-за расхождения официальной риторики о преодолении инфляции и росте доходов, в то время как эти доходы не растут. Их раздражает, что от властей нет ответа на вполне простые и понятные вопросы о коррупции [8].

Пора перестать врать, что ситуацию в стране большинство граждан считает «благополучной». Никто не отрицает, что велика степень доверия президенту (60 %), но деятельность других институтов (кроме МИД, МЧС, Минобороны, РПЦ, РАН и TV) имеет низкие (порой почти отрицательные) оценки. Неоднозначное отношение к общественным и правозащитным организациям: им доверяют меньше трети (31 %) россиян, но в этом случае количество позитивных отзывов хотя бы превышает число негативных на 2 %. А вот профсоюзам верят лишь около четверти граждан (24 %), но 41 % гроша бы ломаного им не сдали на хранение. В глубоком минусе – полиция, судебная система и Госдума [2].

По данным социологов [9], фиксируется рост социальных неравенств, все большее противоречие между бедными и богатыми: статистика говорит, что 10 % наиболее финансово успешных жителей страны получают в 14,5 раз больше, чем 10 % находящихся в самом низу пирамиды распределения состояния. В Европе в целом это различие составляет 7 раз, а в ещё более социально справедливой Финляндии – 5,6 раза. Когда добиться этого не получается, многие люди замыкаются в себе и своем «микрокосме», устраняются от любой общественной активности. В последние годы, правда, можно отметить некоторый рост гражданской активности, но пока довольно невысокий и неустойчивый. «Аллергия на политику» у людей пока не прошла – или, скорее, проявляется вновь после митингового всплеска 2011–2012 гг.

Проблемы, связанные с различием в доходах, в кризисе последних лет встали особенно остро. Согласно исследованиям ООН по труду и социальной политике, когда различие в доходах достигает 8 раз, общество перестаёт быть стабильным, а после 10-кратного различия в нём начинает созревать революционная ситуация. Первый заместитель председателя комитета Госдумы по труду и социальной политике Михаил Тарасенко считает категорически необходимым ввести ограничение, которое приведет соотношение уровней зарплат к более приемлемой цифре хотя бы в государственном секторе.

Серьёзным источником имущественной пропасти между бедными и богатыми в России служит минимальный размер оплаты труда (МРОТ), индексируемый крайне редко и не учитывающий реальные инфляционные изменения. Но поскольку он признан официально, именно его в качестве ориентира берёт солидный пласт работодателей при установлении тарифной сетки для персонала, что отбрасывает миллионы людей за черту прожиточного минимума. Безусловно, проблема бедности и неравенства существует не только в нашем отечестве. Экономический форум в Давосе среди 50 самых серьёзных глобальных рисков признал её одной из самых серьёзных, если не самой важной угрозой для бизнеса, поскольку такое неравенство ведёт к внутренней общественной нестабильности. «Нормальное развитие любого государства при наличии столь серьёзного разрыва невозможно – не получится скомпоновать внутренний рынок, обеспечить внутри страны спрос на инновации» [9]. А это зависит и от государства в целом, властей на местах и активности самих граждан в защите своих прав, что пока далеко от реализации. Поэтому неудивительно, что 87 % граждан не считают себя способными влиять на принятие государственных решений, а 81 % не видят возможности улучшить что-то в своем регионе путем голосования. По самым свежим исследованиям ФОМ, более трети россиян (35 %) думают, что жизнь в стране не изменится в ближайшие три-пять лет [10].

На наш взгляд, представление об отсутствии возможностей влияния на процесс принятия политических решений отчасти объясняет низкий уровень политической активности населения. К тому же с каждым годом среди избирателей уменьшается доля поколения, воспитанного на патерналистской модели, и возрастает доля нового поколения, воспитанного на других шаблонах, один из которых – презрение к демократическому институту, последовательно воспитанное политикой власти. Как отмечает политолог Дм. Орешкин [5]: «все понимают, что всё останется как есть», а чем ниже явка на выборах, тем больше управляемого электората среди голосующих. «В стране социальная шизофрения – разница между намерениями и реальностью. Люди в глубокой депрессии, они понимают, что от них ничего не зависит, но при этом продолжают выдавать одобряемые обществом ответы» (см. данные ВЦИОМ об индексе счастья).

В этой связи выглядит закономерной такая реакция граждан на действия властей, в которой преобладают конформизм и отчуждение. В настоящей статье мы не будем рассматривать подробно явление конформизма, поскольку его роль в современном обществе достаточно обстоятельно проанализирована в работе О. А. Смагиной [11]. Но в интерпретации статистических данных выделим те

показатели, которые дают представление о влиянии конформистских позиций на людей в социуме, тем более, что «явление конформизма очень сложное и к нему нельзя относиться однозначно» [11].

Учитывая отмеченное выше, заметим, что проявление конформизма в государственном управлении, которое проявляется в безынициативности, пагубно влияет на состояние общества [12]. Известное в народе такое определение конформизма, как «пофигизм», приводит к большим экономическим потерям, к ухудшению состояния во всех сферах жизни и деятельности общества. А это, как показывают исследования, рассматриваемые нами, приводят к снижению стабильности в обществе, порождает недоверие к власти, особенно в тех случаях, когда она утверждает что всё идёт к лучшему и в нужном направлении.

Это в какой-то степени закономерно, что в стране, находящейся в незавершенном процессе модернизации экономики и трансформации социально-политической структуры, значительное большинство граждан подвержено конформизму в форме приспособленчества, пассивного принятия существующего порядка вещей, законов, господствующих мнений и т. д. Конформизм проявляется в отсутствии собственной позиции, беспринципном и некритическом следовании любому образцу, обладающему наибольшей силой давления, то есть мнению большинства (такое в нашей истории было – «есть мнение» и «Партия считает»). Данному явлению свойственно проявляться там, где происходит столкновение мнения индивида и группы [13].

Конформизм как социальное явление современного российского общества имеет для его разных страт и сегментов как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным, с точки зрения правящей элиты, характеристикам можно отнести:

– легкую достижимость единства при принятии решений (в сложных ситуациях при пассивном отношении к процессу большинства общества и коллектива);

– легкую управляемость обществом и коллективом, упрощение оргусилий (в связи с отсутствием возможных альтернатив);

Однако для общества в целом явно преобладают минусы конформистской модели поведения:

– снижается творческое начало, заложенное в человеке и в коллективе [11; 14];

– задача сохранения стабильности в ее конформистском варианте отодвигает на второй план задачи обеспечения поступательного развития посредством выбора альтернативных, более эффективных стратегий.

Вместе с тем следует различать такие понятия, как конформизм и уступничество. Если конформизм проявляется в форме смены собственных убеждений индивида под давлением внешнего окружения, то уступничество – в форме согласия-принятия мнения окружения без потери собственных убеждений [14]. В любом случае снижается уровень активности граждан во всех делах.

Исключением из этого правила является решение общественных проблем по месту жительства (этим занимались 27 % респондентов) и помощь незнакомым людям (72 %). Но все-таки о потенциальной готовности поучаствовать в некоторых акциях заявляет гораздо больше респондентов [1]. И в основном гражданская (точнее общественная) активность проявляется только при решении бытовых проблем по месту жительства. Например, на вопрос о готовности принять участие в очистке от мусора соседней с лесопарковой зоны, положительно ответили 88 % опрошенных. В данном случае люди говорят об общественной норме, но одно дело быть готовым, а другое – что-то реально делать, объясняет ведущий социолог ФОМа Инна Иванова [5]. По ее словам, за последние несколько лет ничего не изменилось: в России очень низкая гражданская компетентность и нет цивилизованных моделей защиты, люди резко разделяют общественное и политическое.

Самая социально-активная часть россиян – так называемые волонтёры – составляет всего 8 % населения России. Ещё три группы относительно активных страт дают в совокупности 34 %. «Социальный балласт» – это так называемые «веб-обыватели» (20 %), не интересующиеся ничем вне виртуальной жизни, а также «гражданские обыватели» (23 %). Основные составляющие социально-активной жизни – высшее образование, доход выше среднего и ежедневное пользование интернетом. Активно выступать за существующую власть готовы 10 % россиян, за внесистемную оппозицию – 5 %. Остальные россияне – индифферентные наблюдатели [15]. В указанной работе приведены характеристики всех акторов гражданского участия в зависимости от их включенности в деятельность.

Пёстрая, аморфная, хотя в целом спокойная, картина настроений возникает, когда речь заходит о политической активности: участие в массовых акциях, митингах, демонстрациях. Большинство респондентов (51 %) не намерены поддерживать ни сторонников нынешней власти, ни их противников. Пятая часть (20 %) респондентов говорили, что будут высказываться в поддержку властей, но на митинги ходить не намерены, ещё 10 % готовы были пойти на митинг в поддержку властей. И всего лишь 5 % респондентов заявляли о своей готовности принять участие в митингах и демонстрациях против власти [15].

Общественная деятельность и побудительные мотивы заниматься ею в последние 25 лет существенно поменялись. Если в советское время общественная работа могла дать некие ощутимые блага, то теперь только один активист из сотни считает, что участие в общественной жизни поможет «сделать политическую карьеру». В основном же люди становятся «активными общественниками» из расчёта на то, что это позволит им защитить свои права, не быть «стадом», т. е. от общественной активности люди не ждут выгоды и славы. На это указывают 18 % опрошенных. Кроме того каждый девятый (11 %) хочет участвовать в конкретных полезных для общества делах, получить новый опыт, добиться личностного роста и т. п. Как констатируют социологи, россиянам неполитические формы гражданской активности нравятся больше, чем политическая жизнь (это отмечает каждый десятый из респондентов) [2].

Проанализировав данные соцопросов, мы установили, что интерес к общественным объединениям в настоящее время даже несколько выше, чем был в советское время. Более того, следует отметить, что массовость участия в добровольно-принудительных организациях (ДОСААФ, Красный Крест и прочие «сборщики членских взносов» плюс профсоюзы) была значительно выше и они в СССР имели вес и влияние. Но на наш взгляд, организационное начало нынешних общественных объединений в основном

носит стихийный характер и нередко они, не успев набрать силы и приобрести влияние в обществе, рассыпаются.

Повышение уровня активности граждан в условиях рыночных отношений и нарастающей под флагом «оптимизации» конкуренции даже в бюджетной сфере – чрезвычайно сложная задача. Для ее решения прежде всего требуется вызревание объективных предпосылок: человек, полный забот о хлебе насущном – или вне политики, или орудие в чьих-то интересах. Однако полное забвение средств консолидации трудящихся на общие дела даже в государственных учреждениях (типа вузов и других учебных заведений) и сведение всей деятельности в этой тонкой сфере к коммерциализации лишает общество, особенно молодых его членов, возможности и стремления к реализации своей социально-политической активности на благо общества.

Заключение

Статистические данные масштабного и всестороннего исследования политической и общественной активности россиян учеными ИС РАН [2] и других исследователей [1; 4–10] позволяют сделать вывод: люди у нас вовсе не так разобщены и не настолько пассивны, как это принято считать. Просто не за каждым вождем они готовы пойти и не всякую идею одобрить, не всегда последовательны в отстаивании своих целей. Но упорства им тоже не занимать. Обмануть или запугать их – чем дальше, тем сложнее. Собственно, так и зарождается в любой стране гражданское общество. Шаг вперед, два назад, поворот. Общество – это люди, а люди предпочитают оставаться людьми. Для личного и общего блага. И потому при формировании власти любого уровня, при выборе лидеров об этом следует помнить, если мы хотим процветания каждого уголка нашей страны. И чтобы это не было безразлично каждому человеку, ему должна быть предоставлена возможность реализовать себя там, где он наиболее полезен по своим личным качествам. Вот тогда и статистика будет иной.

Как отмечают ученые, для активизации политической и гражданской активности самый большой потенциал имеют конкретные организации с четко заявленными целями, умеющие вступать в контакт с властью и «давить» на нее, но при этом своей деятельностью не противоречащие закону. Из анализа показателей опросов следует, что при благоприятных условиях каждый пятый россиянин (20 %) на сегодня готов «делать политику» и участвовать в принятии важных для страны решений. Хотя от намерений к делам путь не самый близкий. Однако, в России путь от аполитичности до массовой политизации в любой момент может минимизироваться: «Русские долго запрягают, но быстро ездят». Заметим также, что гуманитарные организации порой влияют на политику сильных мира сего куда мощнее, чем региональные партструктуры, куда входят все местные чиновники оптом. Даже к организациям с высокой степенью известности треть россиян (34 %) относятся с интересом, но лично поддержать не готовы. Но почти половина (до 47 %) при случае оказывает посильную помощь волонтерам, работающим на месте катастроф, экологам, людям, собирающим деньги для больных детей и т. д. По этой причине наибольшие шансы привлечь внимание россиян есть у общественных объединений, которые помогают больным и обездоленным, защищают природу от вредных воздействий или охраняют памятники, борются с коррупцией, контролируют ход выборов.

Из результатов исследования следует, что россияне настойчиво определяют необходимость усиления профессионализма у федеральной власти: «нужны внятные, разумные законы, не допускающие толкования в чью-то пользу», сам парламент должен отражать социальную структуру общества, а не партийных функционеров и «модных» персонажей. В составе Госдумы «62 % россиян хотели бы видеть экономистов, 61 % – юристов, 45 % – ученых, 39 % – рабочих, 33 % – военных, 29 % – врачей, 28 % – учителей, 27 % – гражданских активистов, 26 % – крестьян. Почти вдвое меньше нужны партийные и религиозные деятели, литераторы и госслужащие. И меньше всего в Думе хотят видеть бизнесменов, спортсменов, журналистов и блогеров. Все красноречиво» [2].

Наконец по итогам опросов следует вывод: россияне могут придерживаться самых разных взглядов на роль государства в жизни страны. При этом большинство в России (56 %) сейчас составляют «государственники (этатисты) – державники», которые поддерживают действующую власть, выступают за «порядок», наведенный «сильной рукой» и укрепление державной мощи РФ. Чистых либералов-западников – 8 %, треть (36 %) являют собой в политическом отношении нечто среднее. При данном раскладе всё равно у большинства граждан России главное требование к государству – это обеспечение социальной справедливости и равенства всех перед законом. К экстремистским, крайним формам протеста россияне относятся отрицательно и считают подобные действия недопустимыми ни при каких условиях.

Литература

1. Выжутович В. В. Подальше от политики // Российская газета. № 232(7398). 12.10.2017. С. 3.

2. Добрынина Е. Кампания за компанию // Российская газета. № 204(6476). 09.09.2014. Режим доступа: rg.ru/2014/09/09/peremen.html (дата обращения: 06.11.2017).

3. Петухов В. Политическое участие и гражданская самоорганизация в России // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 8. С. 26–35.

4. ВЦИОМ: уровень счастья россиян достиг максимума за 25 лет // СарБК. 26.04.2017. Режим доступа: https://news.sarbc.ru/main/2017/04/26/198535.html (дата обращения: 06.11.2017).

5. Чуракова О. Социологи ФОМа: Гражданская и политическая активность россиян упала практически до нуля // Ведомости. № 3672. 11.09.2014. Режим доступа: /www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/09/11/grazhdanskaya-passivnost (дата обращения: 06.11.2017).

6. Калюков Е. ВЦИОМ сообщил об историческом максимуме счастья россиян // РБК. 26.04.2017. Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/26/04/2017/59005aab9a794781c055edef (дата обращения: 06.11.2017).

7. ВЦИОМ назвал три главные проблемы россиян // РБК. 14.08.2017. Режим доступа: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/59915fb69a79478541b93cca (дата обращения: 06.11.2017).

8. Орешкин Д. Б. «Люди начинают понимать, что время, когда мы «поднимались с колен», заканчивается». Текст – Р. Папков // Открытая Россия. 26.06.2017. Режим доступа: https://openrussia.org/notes/710816/ (дата обращения: 27.07.2017).

9. 14-кратный разрыв между богатыми и бедными становится опасным для развития России // Курсы валют в банках Москвы. 01.04.2016. Режим доступа: www.exocur.ru/14-kratnyiy-razryiv-mezhdu-bogatyimi-i-bednyimi-stanovitsya-opasnyim-dlya-razvitiya-rossii/ (дата обращения: 06.11.2017).

10. ФОМ: треть россиян убеждены, что жизнь в стране не изменится через пять лет // Коммерсант.ru. 27.10.2017. Режим доступа: /www.kommersant.ru/doc/3453526 (дата обращения: 06.11.2017).

11. Смагина О. А. Проблемы конформизма в современном обществе // Основные вопросы теории и практики педагогики и психологии: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Омск: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. Т. 2. С. 169–171.

12. Карпова А. Ю. Информационная аномия: выбор на грани фола // Власть. 2014. № 1. С. 41–45.

13. Классическая социальная психология: учебное пособие / под общ. ред. Г. М. Андреевой. М.: Владос, 2011.

14. Розенберг Н. В., Ушкина И. А. Конформизм как социальное явление // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 3(31). С. 142–150.

15. Богомолова Е. В., Галицкая Е. Г., Кот Ю. А., Петренко Е. С. Повседневность россиян: гражданские и потребительские практики // Мир России: Социология, этнология. 2017. Т. 26. № 1. С. 180–197.

POLITICAL AND CIVIL ACTIVITY OF RUSSIANS

Yury L. Govorov[1, @1], Boris P. Nevzorov[1, @2]

[1] Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000
[@1] govorov@history.kemsu.ru
[@2] nevzorov@kemsu.ru

Received 20.10.2017. Accepted 17.11.2017.

Keywords: political activity, civic activity, democracy, conformism, paternalism, satisfaction index, social activity.

Abstract: The authors of the current paper have analyzed data obtained from opinion polls among Russian citizens (including those conducted among students and staff of various Russian universities). The surveys have revealed significant coincidences in the results obtained by different research centers regarding the reduction in the level of political and civic engagement of Russians in recent years. According to the surveys, this is largely due to the alienation of the significant part of the population from the government and the state. These people believe they are not able to influence the state decisions, which, in their turn, have little effect on the improvement of their everyday life.

In the post-Soviet period, practically all the elective procedures were designed in such a way that they allowed the officialdom to be self-sufficient and independent from public opinion.

As a result of formalized elections, the society in general, as well as separate communities, legitimizes this situation as democratic, since the governing structures are formed in the course of a multistage procedure involving a significant part of the population (employees). Thus, as sociological studies show, «the attitude of the population towards the authorities is greatly influenced by the discrepancy between the perception of the value of democracy and its implementation in real political practice. On the one hand, democracy values have rooted quite firmly in the society. On the other hand, the processes of democratization in public perception are of a nominal nature, i.e. they do not correspond with their purpose». In a situation like this, management assumes a bureaucratic form, and the dominant type of political behavior in modern Russian society is paternalistic and subject-imposed. Individual liberties and democratic rights, although important, are not decisive and get diminished by other considerations, e.g. the interests of the community.

It is obvious that everyone's aim is adaptation and maintenance of the today's status quo, because things might get worse tomorrow. It applies both to the behavior of the so-called political power and to the behavior of the so-called "unsinkable" officials on different levels, who belong to the top of the new nomenclature, as well as to the behavior of their subordinates. The situation described above indicates ritualization of political life, which is connected, on the one hand, with the divergence between the power elite and the masses, and, on the one hand, with the mutual interest of the authorities and the electorate in preserving the currently stabilized political and psychological situation in the country.

For citation: Govorov Yu. L., Nevzorov B. P. Politicheskaia i grazhdanskaia aktivnost' rossiian [Political and civil activity of Russians]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 2 (2017): 4–10.

References

1. Vyzhutovich V. V. Podal'she ot politiki [Away from politics]. *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper,* no. 232(7398) (12.10.2017): 3.

2. Dobrynina E. Kampaniia za kompaniiu [Campaign for the company]. *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper,* no. 204(6476) (09.09.2014). Available at: rg.ru/2014/09/09/peremen.html (accessed 06.11.2017).

3. Petukhov V. Politicheskoe uchastie i grazhdanskaia samoorganizatsiia v Rossii [Political participation and civil self-organization in Russia]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia = World Economy and International Relations*, no. 8 (2004): 26–35.

4. *VTsIOM: uroven' schast'ia rossiian dostig maksimuma za 25 let* [VCIOM: the level of happiness of Russians reached a maximum in 25 years]. 26.04.2017. Available at: https://news.sarbc.ru/main/2017/04/26/198535.html (accessed 06.11.2017).

5. Churakova O. *Sotsiologi FOMa: Grazhdanskaia i politicheskaia aktivnost' rossiian upala prakticheski do nulia* [Sociologists FOM: Civil and political activity of Russians fell to almost zero]. Vedomosti, no. 3672 (11.09.2014). Available at: /www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/09/11/grazhdanskaya-passivnost (accessed 06.11.2017).

6. Kaliukov E. VTsIOM soobshchil ob istoricheskom maksimume schast'ia rossiian [VCIOM reported on the historical maximum of Russian happiness]. *RBK = RBC*, 26.04.2017. Available at: https://www.rbc.ru/society/26/04/2017/59005aab9a794781c055edef (accessed 06.11.2017).

7. VTsIOM nazval tri glavnye problemy rossiian [VCIOM named three main problems for Russians]. *RBK = RBC*, 14.08.2017. Available at: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/59915fb69a79478541b93cca (accessed 06.11.2017).

8. Oreshkin D. B. «Liudi nachinaiut ponimat', chto vremia, kogda my «podnimalis' s kolen», zakanchivaetsia». Tekst – R. Papkov [People are beginning to understand that the time when we rose from our knees ends. Text by Papkov R.]. *Otkrytaia Rossiia = Open Russia*, 26.06.2017. Available at: https://openrussia.org/notes/710816/ (accessed 27.07.2017).

9. 14-kratnyi razryv mezhdu bogatymi i bednymi stanovitsia opasnym dlia razvitiia Rossii [14-fold gap between rich and poor becomes dangerous for the development of Russia]. *Kursy valiut v bankakh Moskvy = Exchange rates in banks of Moscow*, 01.04.2016. Available at: www.exocur.ru/14-kratnyiy-razryiv-mezhdu-bogatyimi-i-bednyimi-stanovitsya-opasnyim-dlya-razvitiya-rossii/ (accessed 06.11.2017).

10. FOM: tret' rossiian ubezhdeny, chto zhizn' v strane ne izmenitsia cherez piat' let [FOM: a third of Russians are convinced that life in the country will not change in five years]. *Kommersant.ru = Kommersant.ru*, 27.10.2017. Available at: /www.kommersant.ru/doc/3453526 (accessed 06.11.2017).

11. Smagina O. A. Problemy konformizma v sovremennom obshchestve [Problems of conformism in modern society]. *Osnovnye voprosy teorii i praktiki pedagogiki i psikhologii: sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The main issues of theory and practice of pedagogy and psychology: Proc. Intern. Sc.-Prac. Conf.]. Omsk: Innovatsionnyi tsentr razvitiia obrazovaniia i nauki, vol. 2 (2015): 169–171.

12. Karpova A. Iu. Informatsionnaia anomiia: vybor na grani fola [Information anomie: choice on the brink of a foul]. *Vlast' = Power*, no. 1 (2014): 41–45.

13. *Klassicheskaia sotsial'naia psikhologiia* [Classical social psychology]. Ed. Andreeva G. M. Moscow: Vlados, 2011.

14. Rozenberg N. V., Ushkina I. A. Konformizm kak sotsial'noe iavlenie [Conformism as a social phenomenon]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences*, no. 3(31) (2014): 142–150.

15. Bogomolova E. V., Galitskaia E. G., Kot Iu. A., Petrenko E. S. Povsednevnost' rossiian: grazhdanskie i potrebitel'skie praktiki [Everyday Life of Russians: Civil and Consumer Practices]. *Mir Rossii: Sotsiologiia, etnologiia = Universe of Russia: Sociology, ethnology*, 26, no. 1 (2017): 180–197.